

Для сплочения новоиспеченных классов вторых курсов старшая школа Бэйчэн по традиции проводила баскетбольный турнир.

Хэ Цзысюань, будучи одним из ключевых игроков и вице-капитаном школьной сборной, для соперников был грозным противником. Однако в глазах одноклассников из 2-А он выглядел настоящим спасителем.

Е Цзэ тоже вошел в состав команды 2-А, заняв позицию разыгрывающего защитника. Его роль сильно отличалась от позиции Хэ Цзысюаня, игравшего на месте легкого форварда. Разыгрывающий — это мозг команды, организатор атаки, который должен чувствовать момент, чтобы отдать точный пас нужному игроку. Это тот, кто чаще всего владеет мячом. Скорость, точность передач, острое чутье и безупречный дриблинг — вот качества, необходимые для игрока его амплуа.

Легкий же форвард — главный бомбардир. Его задача проста: забивать, забивать и еще раз забивать.

Таково было мнение Е Цзэ об этих позициях.

— Думаю, помимо навыков, решающим фактором является рост, — сказал Хэ Цзысюань, проходя мимо Е Цзэ после того, как забросил идеальный трехочковый. — Обычно на позицию разыгрывающего ставят самых миниатюрных игроков.

Е Цзэ промолчал.

И правда, его рост в метр семьдесят шесть был самым низким в команде 2-А.

— Пип-пип!

Судья дал свисток, возвещающий о начале перерыва. Игроки обеих команд направились к своим скамейкам. Счет был 95:68 в пользу 2-А, положение дел выглядело более чем оптимистично.

Е Цзэ взял две бутылки с солевым раствором, бросил одну Хэ Цзысюаню, а вторую открыл и принялся жадно пить.

Это был четвертьфинал. Сегодня определялись две команды, которые пройдут дальше. Соперником 2-А был 2-Ф. Всего в параллели было восемь классов: первые четыре — естественнонаучные, последние четыре — гуманитарные. Поскольку в гуманитарных классах училось больше девушек, в подобных спортивных состязаниях они обычно проигрывали. 2-Ф был единственным гуманитарным классом, прорвавшимся в четверку сильнейших, поэтому внимание к нему было приковано особое.

В зоне отдыха 2-А пятеро парней в форме стояли или сидели, а рядом дожидались своей очереди запасные.

— Да эта Чэнь Юньцзянь вообще девушка или кто? — проворчал центровой.

В первой половине игры она несколько раз перехватывала у него мяч. Эти слова отражали мысли и двух других игроков; они переглянулись и с опаской посмотрели на противоположную сторону площадки.

Команда 2-Ф была буквально окружена девичьим вниманием. Юные особы обступили единственную девушку-игрока в красной майке под шестым номером, подавая ей воду и вытирая пот — отношение, достойное императрицы. На этом фоне четверо остальных игроков 2-Ф выглядели донельзя жалко, так как на них никто не обращал внимания.

Трое игроков тяжело вздохнули, словно оплакивая товарищей по несчастью:

— До чего же жалко!

Е Цзэ закрутил крышку бутылки и заметил:

— Она особенная.

Центровой издал стон и недоверчиво уставился на него:

— Серьезно? Не думал, что тебе нравятся такие!

Не успел Е Цзэ возразить, как вмешался Хэ Цзысюань:

— Не болтай ерунды. — Он нахмурился. — У Е Цзэ есть девушка.

Произнося эти слова, он почувствовал странное неприятное покалывание внутри.

— Е Цзэ, ну ты даешь! Мы-то и не знали! — воскликнул высокий крепкий парень, игравший на позиции тяжелого форварда.

— Не вижу смысла трубить об этом на каждом углу, — сухо ответил Е Цзэ.

Десятиминутный перерыв пролетел быстро. Команды вышли на вторую половину игры.

Рост Чэнь Юньцзянь составлял метр семьдесят два — она заметно выделялась среди невысоких

одноклассниц. Играла она на той же позиции, что и Е Цзэ. И хотя она была талантливее многих парней, тягаться с Е Цзэ ей было не под силу.

Вторая половина игры проходила куда напряженнее. Счет рос рывками, никто не хотел уступать, но 2-Ф явно начал сдавать позиции.

— Держи его! — рывкнул капитан 2-Ф.

По его команде двое игроков в красном плотно прижали Е Цзэ, перекрывая пути для броска или паса. Хэ Цзысюань, заметив, что его опека ослабла, тут же ускорился и рванул на помощь. Их слаженная работа в прошлых матчах изрядно потрепала нервы соперникам, поэтому, как только Хэ Цзысюань приблизился, защитники 2-Ф на мгновение отвлеклись.

Воспользовавшись моментом, Е Цзэ обманным движением проскочил мимо них и бросил мяч в кольцо.

Хлоп! Мяч, почти достигший цели, был отбит рукой — это постарался центровой 2-Ф.

Е Цзэ не выказал разочарования. В следующее мгновение, пока мяч еще летел в воздухе, подоспевший Хэ Цзысюань в прыжке добил его в корзину.

Счет стал 136:85, до конца оставалось три минуты.

— Отличная работа!

— Взаимно!

Проходя мимо друг друга, они обменялись хлопками по ладоням, и на лицах обоих засияли улыбки.

В итоге 2-Ф проиграл с большим разрывом и выбыл из борьбы. Финал был назначен на пятницу, три часа дня, где 2-А предстояло сразиться с 2-Б.

В музыкальном классе 9725 Е Цзэ практиковался в игре на фортепиано. Прошел год, и его техника стала плавной и виртуозной. В своем строгом английском школьном костюме, с полуприкрытыми глазами за черным лакированным инструментом, он выглядел словно принц из сказки.

Мольберт и принадлежности Хэ Цзысюаня еще в начале семестра перекочевали из

художественной студии в этот музыкальный класс, став их общим пространством. Когда Хэ Цзысюань предложил переехать, Е Цзэ спросил:

— Тебе не лень таскаться на седьмой этаж?

Хэ Цзысюань ответил уклончиво:

— Твою технику еще нужно оттачивать, мне удобнее быть рядом и подсказывать. А пианино таскать слишком сложно, поэтому перевез свои вещи.

Настоящую причину знал только он сам.

Доиграв «Блуждающие огни» Листа, Е Цзэ слегка вспотел. Это произведение с его сложной техникой двойных нот требовало легкости и изящества, чтобы по-настоящему покорить слушателя. Для Е Цзэ это было пока еще трудновато.

Хэ Цзысюань, стоявший за мольбертом, заметил:

— Большой прогресс. Отдохни немного.

Е Цзэ кивнул, и тут раздался звонок телефона — мелодия «Приветствия любви», которую он недавно исполнял вместе с Бо Лулу. Это был его личный рингтон для нее.

— А-Цзэ, прости! У меня в пятницу дела, не смогу прийти на твою игру. — Раздался мягкий голос Бо Лулу.

— Ничего страшного. А на выходных ты свободна, Лулу? — Е Цзэ вздохнул с легким разочарованием, бросив взгляд на Хэ Цзысюаня, чью фигуру почти полностью скрывал мольберт.

Тот продолжал методично работать кистью.

— Конечно, свободна! — ответила Бо Лулу, но, видимо, посчитав, что прозвучала слишком радостно, замолчала.

Е Цзэ не дал паузе затянуться:

— Ты же говорила, что хочешь сходить на мюзикл? Я купил билеты на эти выходные.

— А-Цзэ, ты лучший! Обожаю тебя!

Ее непосредственность вызвала у Е Цзэ улыбку. Еще какое-то время они проговорили, и расставаться им было явно нелегко.

В комнате снова воцарилась тишина, нарушаемая лишь шорохом кисти по бумаге. Е Цзэ рассеянно постукивал по клавишам и с сожалением произнес:

— Хотел познакомить тебя с Лулу в пятницу, но она не сможет прийти.

В комнате были только они двое, и эти слова предназначались Хэ Цзысюаню, который с того самого момента плотно сжал губы и хранил молчание.

— И что с того? — холодно отозвался Хэ Цзысюань, хотя в его тоне слышалось что-то необычное. — Это твоя девушка, а не моя.

Хотя Е Цзэ редко упоминал о ней, Хэ Цзысюань знал лишь, что ее зовут Лулу... или Лулу? Это было неважно. Его раздражала нежная улыбка, с которой Е Цзэ говорил о ней.

Е Цзэ не удержался от усмешки:

— Ты звучишь так, будто ревнуешь. Не волнуйся, я не стану забывать о друзьях из-за того, что у меня появилась девушка.

Хэ Цзысюань лишь фыркнул в ответ. Е Цзэ не придавал этому значения и вернулся к упражнениям.

Они встречались с Бо Лулу уже пять месяцев, но Хэ Цзысюань до сих пор ее не видел — Е Цзэ делал это намеренно. По сюжету, Бо Лулу должна была обручиться с Хэ Цзысюанем летом после выпускных экзаменов. Зная характер Хэ Цзысюаня, если бы тот заранее узнал, что девушка нравится его лучшему другу, он бы ни за что не стал вставать у него на пути. Чтобы сохранить сценарий, Е Цзэ должен был предотвратить их встречу.

В пятницу в три часа дня баскетбольный зал был забит до отказа. Команды вышли на центр площадки. Впереди 2-Б шел высокий смуглый парень с дерзким взглядом — сразу было видно, что связываться с ним не стоит.

— Хэ Цзысюань, раз уж мы сегодня оба играем легких форвардов, давай посмотрим, кто наберет больше очков? — Чэнь Юньсэнь сразу перешел к провокациям.

Они вместе играли в сборной школы, но Чэнь Юньсэнь был атакующим защитником. На самом деле его лучшей позицией был легкий форвард, но из-за Хэ Цзысюаня ему пришлось

довольствоваться местом «перспективного» атакующего защитника.

Хэ Цзысюань не был из тех, кто спускает подобное с рук. Он холодно посмотрел на соперника:

— А если проиграешь, что сделаешь?

Чэнь Юньсэнь усмехнулся:

— Какой ты высокомерный! Сегодня я покажу, кто из нас настоящий форвард.

— Без ставки играть неинтересно, — отрезал Хэ Цзысюань.

— Раз так хочешь опозориться — пожалуйста! Если проиграешь, в понедельник в полдень наденешь платье с открытой спиной и туфли на каблуках, а потом трижды пробежишь вокруг школы! Договорились?

Хэ Цзысюань кивнул:

— Лень придумывать что-то свое, пусть будет так же, если проиграешь ты.

— Решено, — бросил Чэнь Юньсэнь.

Судья вышел в центр. Чэнь Юньсэнь и Хэ Цзысюань, сверля друг друга взглядами, приготовились к прыжку. Мяч взмыл в воздух. Игра началась.

В душевой не умолкал шум воды. Спустя время вышел Е Цзэ с мокрыми волосами, обернутый в полотенце. В раздевалке был только Хэ Цзысюань — остальные еще оставались в душе. Хэ Цзысюань уже надел брюки и натягивал футболку. Подняв голову, он замер, увидев перед собой безупречную светлую кожу Е Цзэ.

Е Цзэ, стоя к нему спиной, быстро оделся. Взяв сумку, он сказал:

— Я готов, пошли.

Его лицо сияло такой искренней радостью, что Хэ Цзысюань невольно улыбнулся в ответ.

— Тот последний бросок был просто невероятным!

Игра закончилась победой 2-А с преимуществом в три очка. Тот самый решающий мяч Хэ Цзысюань забросил за секунду до финального свистка. Благодаря этому его личный счет оказался ровно на три очка выше, чем у Чэнь Юньсэня.

— Если бы не твой пас, я бы не смог забросить, — сказал Хэ Цзысюань.

— Да хватит вам обоим рассыпаться в комплиментах! Тошно слушать! — проворчал центровой, выходя из душевой.

Е Цзэ хотел обернуться, но Хэ Цзысюань закрыл ему глаза ладонью. Ресницы Е Цзэ затрепетали, щекоча кожу на руке Хэ Цзысюаня.

— Надень трусы, — невозмутимо сказал Хэ Цзысюань.

Е Цзэ замер. Видимо, Хэ Цзысюань боялся, что его ослепит красота.

Вечером команда отправилась в барбекю-бар, а после — в караоке, где они орали песни до половины двенадцатого. На улице ночной воздух немного прояснил голову Е Цзэ. Он почти не пил, но как главный герой победы не смог избежать участи — его напоили шестеро товарищей, не считая Хэ Цзысюаня. Теперь Е Цзэ шатало из стороны в сторону.

Сам Хэ Цзысюань держался молодцом. Ему было смешно наблюдать за тем, как роли поменялись местами.

Поддерживая Е Цзэ, он спросил:

— Где ты живешь?

— Я дорогу знаю, — пробормотал Е Цзэ, и его голос звучал по-новому, с сексуальной хрипотцой. — Недалеко, на перекрестке налево, еще пара кварталов.

Хэ Цзысюань был разочарован — Е Цзэ выглядел слишком трезвым. Однако то, что произошло дальше, заставило его изменить мнение.

Они доковыляли до дома Е Цзэ, и как только Хэ Цзысюань собрался помочь ему подняться, тот внезапно прижал его к стене.

Его прижал к стене друг, который был на восемь сантиметров ниже!

— ...Лулу... я сегодня победил, — Е Цзэ смотрел на него затуманенным взглядом и недовольно нахмурился. — Ты что, на каблуках?

Хэ Цзысюань опешил.

— Не злись, я не в упрек, — мягко продолжал Е Цзэ. — Я постараюсь вырасти до метра восьмидесяти пяти, тогда сможешь носить хоть десятисантиметровые каблуки.

— Я правда не на каблуках, — ответил Хэ Цзысюань.

— Не обманывай меня, мы же виделись в прошлую субботу. Как ты мог вырасти на пятнадцать сантиметров за неделю?

Хэ Цзысюань вздохнул, глядя на покрасневшее лицо друга и его влажные глаза. В горле внезапно пересохло — наверное, последствия выпитого.

— Лулу, я хочу тебя поцеловать... — прошептал Е Цзэ, притянув Хэ Цзысюаня за воротник.

Хэ Цзысюань почувствовал исходящий от него аромат, смешанный с запахом алкоголя, и его разум помутился. Их губы медленно, осторожно соприкоснулись.

<http://bllate.org/book/21636/2232512>